

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.027

УДК 327.5

А.С. ПОНОМАРЕВ

магистрант, Римский университет Ла Сапиенца,

Италия, г. Рим

E-mail: sashuta.ponomarev@bk.ru

Л.Г. ХАЛАНСКАЯ

кандидат политических наук, доцент

кафедры политических наук и международных отношений,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Россия, Республика Крым, г. Симферополь

РОЛЬ КРИЗИСА В ТАЙВАНЬСКОМ ПРОЛИВЕ 1954-55 ГГ. В КОНСОЛИДАЦИИ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ В АЗИИ

В статье проводится анализ роли Первого Тайваньского кризиса 1954-1955 гг. в качестве ключевого катализатора процесса консолидации проамериканских военно-политических структур в Азии на раннем этапе Холодной войны. Актуальность исследования обусловлена не только исторической значимостью данного конфликта для понимания формирования архитектуры региональной безопасности, но и его прямым влиянием на современную геополитическую динамику в Тайваньском проливе. Целью работы является выявление и обоснование причинно-следственных связей между эскалацией военных действий вокруг островов Цзиньмэнь и Мацзу и последующим ускоренным созданием системы коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: анализ стратегических целей и практических действий всех сторон конфликта КНР, США и Китайской Республики (Тайвань); изучение прямого влияния боевых столкновений и дипломатической конфронтации на ход переговоров по созданию СЕАТО; исследование процесса формализации и укрепления двусторонних отношений между США и Тайванем, завершившегося подписанием Договора о взаимной обороне 1954 года. Методологическую основу исследования составляют историко-системный и сравнительно-исторический методы, а также контент-анализ архивных документов. Результаты исследования демонстрируют, что кризис выступил не просто эпизодом или следствием биполярного противостояния, а самостоятельным фактором, оказавшим решающее влияние на темпы, географию и содержание формирующегося военно-политического блока. Именно он придал срочность и легитимность усилиям администрации Эйзенхауэра, что непосредственно ускорило подписание Манильского пакта в сентябре 1954 года и заключение двустороннего оборонного соглашения с Тайванем. В заключении делается вывод о том, что кризис 1954-1955 гг. институционализировал геополитический раскол

в Азии, создав устойчивую, но изначально конфликтогенную систему региональной безопасности.

Ключевые слова: Тайваньский кризис, Холодная война, военно-политические блоки, СЕАТО, американско-тайваньские отношения, региональная безопасность, дипломатия, историко-системный подход.

Введение. Тайваньский пролив во второй половине XX века стал ключевым рубежом политико-военной конфронтации, а кризис 1954-1955 гг. важнейшим этапом формирования блоковой архитектуры безопасности в Азии [7. С. 28]. Актуальность темы обусловлена не только закреплением регионального раскола в условиях глобального противостояния, но и заложением основ современной геополитической напряженности вокруг Тайваня, сохраняющейся до настоящего времени [4. С. 99].

В отличие от Западной Европы, где военно-политические блоки создавались в рамках долгосрочного стратегического планирования (например, НАТО), в Азии процессы консолидации носили ситуативный характер, отвечая на угрозы локальных конфликтов [7. С. 71]. Кризис стал катализатором, повлиявшим не только на двусторонние отношения США и Тайваня, но и на создание новых коллективных альянсов, таких как СЕАТО [5. С. 82].

Обзор научной литературы показывает, что традиционная западная историография рассматривает кризис как проверку эффективности политики «сдерживания» коммунизма. Китайские исследователи акцентируют вопросы суверенитета и гражданской войны [6]. Современная историография, включая российские работы, подчеркивает многосторонний характер конфликта и взаимосвязь боевых действий с дипломатическими процессами [1. С. 210].

Цель работы – выявить причинно-следственные связи между ходом кризиса и консолидацией проамериканского военно-политического блока. Задачи включают: анализ стратегий участников в контексте глобального противостояния; изучение влияния эскалации вокруг Цзиньмэня и Мацзу на переговоры по СЕАТО; определение роли кризиса в формализации американо-тайваньских отношений [8. С. 142].

Методы исследования. Методологическая основа включает историко-системный подход, рассматривающий кризис как элемент международных отношений и военно-политических процессов в Азии середины XX века [7. С. 211]. Это позволяет анализировать его в контексте глобального противостояния США и СССР, учитывая влияние на формирование союзов [5. С. 133].

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить динамику кризиса с созданием военно-политических структур в других регионах, выявив ключевые различия. Историко-генетический метод применялся для установления причинно-следственных связей между военно-дипломатическими действиями и решениями по блоковой политике [6; 7]. Источниковую базу составили архивные документы [10; 11] и труды отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты. Вооруженный конфликт 1954-1955 гг. в Тайваньском проливе стал ключевым катализатором процессов военно-политической консолидации

в Азии. В ходе кризиса Народно-Освободительная Армия Китая предприняла масштабные военные операции против позиций Китайской Республики (Тайвань) на островах Цзиньмэнь, Мацзу и Ицзяншань. Обстрелы, авиационные налеты и последующие десантные действия КНР показали уязвимость проамериканских сил и создали прямую угрозу утрате важных форпостов [4. С. 102]. Эти события продемонстрировали неспособность прежней системы безопасности обеспечить стабильность в регионе, что вызвало оперативную реакцию со стороны США – ускоренное наращивание военного присутствия и проведение совместных воздушных операций вместе с тайваньскими силами с января 1955 года [2. С. 47].

Кризис в проливе стал решающим аргументом для Джона Фостера Даллеса при убеждении государств Юго-Восточной Азии в необходимости коллективного договора о безопасности. Возникла прямая связь между пиками напряженности (сентябрь 1954 – серия бомбардировок, январь-февраль 1955 – захват Ицзяншань и Дачэнь) и этапами переговоров, завершившихся подписанием Манильского пакта о создании СЕАТО осенью 1954 года [12. С. 89].

Не менее важным итогом кризиса стало заключение американо-тайваньского Договора о взаимной обороне 2 декабря 1954 года. Договор юридически закрепил обязательства США по защите Тайваня, превратив остров в ключевой форпост в противостоянии с КНР [1. С. 212]. Это решение стало прямой реакцией на агрессивные действия Пекина и отражало консолидацию американской стратегии в Азии. Договор вступил в силу в марте 1955 года, а его статьи четко ограничивали военную автономию Тайваня, придавая США право самостоятельного размещения контингентов [7. С. 315].

Обсуждение результатов. Анализируя полученные результаты, следует отметить, что Первый Тайваньский кризис 1954-1955 гг. не стал поводом для пересмотра стратегических целей ведущих держав, но существенно ускорил их реализацию и заложил институциональные основания для дальнейшей блоковой политики в Азии [1. С. 215]. Кризис стал «наглядным уроком» для американской администрации, показав уязвимость прежних подходов к сдерживанию экспансии социалистического блока и необходимость опоры на формальные договоры с азиатскими партнерами [2. С. 49].

В более широком международном контексте кризис подчеркивает двойственность и ограниченность советской стратегии. СССР поддержал КНР дипломатически, но воздержался от эскалации, что повлияло на расчеты Вашингтона и Пекина [3. С. 149]. Впервые была реальна угроза применения ядерного оружия в местном конфликте, а сама политика «массированного возмездия» получила практическое испытание в Азии. Долгосрочные последствия кризиса – закрепление раскола Китая, превращение Тайваньского пролива в постоянную линию напряженности и появление уникальной региональной конфигурации коллективной безопасности, более зависимой от локальных рисков и внутренней специфики участников, чем европейская модель НАТО [6. С. 49].

Заключение. Первый Тайваньский кризис 1954-1955 годов стал переломным моментом в формировании системы региональной безопасности в Азии во время Холодной войны. Этот кризис трансформировал стратегические намерения США

в конкретные и срочные действия по защите Тайваня и созданию коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии. События вокруг островов Цзиньмэнь, Мацзу и Ицзяншань выявили ключевые уязвимости в системе сдерживания экспансии КНР и заставили Вашингтон перейти от неформальных гарантий безопасности к подписанию Договора о взаимной обороне с Тайванем в декабре 1954 года.

Кризис также послужил мощным стимулом для ускорения переговорного процесса по созданию СЕАТО, что позволило юридически закрепить военно-политическую консолидацию проамериканских стран региона. Подписание и ратификация Манильского пакта стало прямым следствием эскалации конфликта, показав важность кризиса как вызова, мобилизовавшего союзников на формирование коллективного блока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Губин А.** Кризис в Тайваньском проливе: неопределенность «силового варианта» // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63).
2. **Рыков А.П.** Тайваньский вопрос как бомба замедленного действия мировой стабильности // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 4. DOI: 10.17805/ggz.2023.4.4.
3. **Федорякин К.В.** Тайваньский вопрос в контексте противостояния Китая и Запада / К.В. Федорякин, Н.Г. Бирюков // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 2 (59).
4. **Чернева Т.С.** Эволюция геополитической экспансии западных держав в АТР: противостояние КНР и стран блока AUKUS // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 4. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.8>.
5. **Accinelli R.** Crisis and Commitment: United States Policy toward Taiwan, 1950-1955. The University of North Carolina Press, 1996.
6. **Chen J.** Mao's China and the Cold War. The University of North Carolina Press, 2001.
7. **Goncharov S.N.** Uncertain Partners: Stalin, Mao, and the Korean War / S.N. Goncharov, J.W. Lewis, L. Xue. Stanford University Press, 1993.
8. **Haruka I.** The Taiwan Strait Crisis of 1954-55 and U.S.-R.O.C Relations // Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization (JETRO), IDE Discussion Papers. 2010.
9. **Tucker N.B.** Dangerous Strait: The U.S.-Taiwan-China Crisis; ed. by N.B. Tucker. Columbia University Press, 2005.
10. U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States, 1952-1954. China and Japan. Volume XIV, Part 1 / U.S. Department of State. Washington: U.S. Government Printing Office, 1985 // <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1>.
11. U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States, 1955-1957. China. Volume II / U.S. Department of State. Washington: U.S. Government Printing Office, 1986 // <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v02>.

12. **Zhang S.G.** Deterrence and Strategic Culture: Chinese-American Confrontations, 1949-1958. Cornell University Press, 1992.

A.S. PONOMAREV

Master's student, Sapienza University
of Rome, Rome, Italy

L.G. KHALANSKAYA

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Sciences
and International Relations V.I. Vernadsky Crimean
Federal University, Simferopol, Russia

THE ROLE OF THE TAIWAN STRAIT CRISIS OF 1954-55 IN THE CONSOLIDATION OF MILITARY-POLITICAL BLOCS IN ASIA

This article analyzes the role of the First Taiwan Crisis of 1954-55 as a key catalyst for the consolidation of pro-American military-political structures in Asia during the early stages of the Cold War. The relevance of this study lies not only in the historical significance of this conflict for understanding the formation of regional security architecture, but also in its direct influence on contemporary geopolitical dynamics in the Taiwan Strait. The aim of the work is to identify and thoroughly substantiate the cause-and-effect relationships between the escalation of military action around the islands of Kinmen and Matsu and the subsequent accelerated creation of a collective security system in Southeast Asia. To achieve this goal, the following objectives are addressed: analysis of the strategic goals and practical actions of all parties to the conflict the PRC, the United States, and the Republic of China (Taiwan); A study of the direct impact of military clashes and diplomatic confrontation on the course of negotiations to establish SEATO; an examination of the process of formalizing and strengthening bilateral relations between the United States and Taiwan, culminating in the signing of the 1954 Mutual Defense Treaty. The methodological basis of the study is formed by historical-systemic and comparative historical methods, as well as a content analysis of archival documents. The results of the study demonstrate that the crisis was not simply an episode or a consequence of the bipolar confrontation, but an independent factor that decisively influenced the pace, geography, and content of the emerging military-political bloc. It was this factor that lent urgency and legitimacy to the efforts of the Eisenhower administration, which directly accelerated the signing of the Manila Pact in September 1954 and the conclusion of a bilateral defense agreement with Taiwan. The conclusion is that the crisis of 1954-1955 institutionalized the geopolitical rift in Asia, creating a stable, but initially conflict-prone, system of regional security.

Key words: Taiwan crisis, Cold War, military-political blocs, SEATO, US-Taiwan relations, regional security, diplomacy, historical-systemic approach.